

Россинская Светлана Владимировна, гл. библиотекарь библиотеки «Фолиант» МБУК «Тольяттинская библиотечная корпорация» e-mail:rossinskiye@gmail.com; Страница группы Вконтакте http://vk.com/library_foliant

МИСТИКА В СУДЬБЕ ЕВГЕНИЯ ПЕТРОВА

Литературное расследование к ... -летию со дня смерти советского писателя

*«Желающего судьба ведет, не желающего - тащит»
(Латинская пословица)*

Евгений Петрович Катаев (13.12. 1902-1942), русский и советский писатель, известен нам как **Евгений Петров** - соавтор **Ильи Ильфа**, вместе с которым написал романы о симпатичном мошеннике Остапе Бендере (*«Двенадцать стульев»* и *«Золотой телёнок»*), книгу *«Одноэтажная Америка»*, ряд киносценариев, повести, очерки и водевили. Евгений Катаев был братом другого, не менее знаменитого писателя - **Валентина Катаева** и вероятным прототипом Павлика Бачея из его повести *«Белеет парус одинокий»*, а также прототипом Володи Патрикеева из повести **Александра Козачинского** *«Зелёный фургон»*.

Евгений Петров прожил жизнь короткую, но полную странных случайностей и таинственных совпадений. Давайте чуть ближе прикоснемся к его биографии, проведем свое небольшое литературное расследование и попробуем дать объяснение хотя бы некоторым из них.

Итак...

Два брата

Валентин Катаев был старше своего брата Евгения Петрова на шесть лет, но они так походили друг на друга, что невеста младшего брата, чувствительная и рассеянная **Валентина Грюнзайд**, однажды бросилась ему на шею. Такие же высокие скулы и смуглая кожа, те же раскосые разбойничьи глаза - но у Катаева они смотрели остро, с прищуром, а у Петрова были добрыми.

Старший брат начал публиковаться с тринадцати лет и таскал младшего по редакциям - один он идти боялся. Евгений хныкал, но шел - привык слушаться старшего брата. Их отец, учитель истории, относился к этому с иронией.

Потом началась война, затем революция, отец умер, прежней жизни пришел конец. Старший стал офицером, воевал, ладил с советской властью, а когда город взяли белые, пошел служить на их бронепоезд. В начале двадцатых он очутился в Москве, его литературная карьера шла успешно, а о том, что в 1919 году носил трехцветную денкинскую кокарду, Валентин Катаев не вспоминал - этой страницы в его биографии словно и не было.

Судьба Евгения Катаева складывалась иначе...

Он окончил гимназию, поработал корреспондентом информ-агенства, а потом пошел служить в уездный уголовный розыск. Надел френч, прицепил к поясу огромный «кольт» и две бомбы-лимонки и начал распутывать уличные убийства, налеты на госконторы и кражи крестьянских гусей. Когда он увидел первый труп, его чуть не вырвало, но затем ему досталось дело, где было семнадцать убитых, и реакция притупилась.

В те годы в каждом деревенском доме имелась целая коллекция револьверов и обрезов, людей убивали ни за грош, и Евгений Катаев дальше, чем на три дня, вперед и не заглядывал. Он считал себя смертником и не грустил: рано или поздно на том свете окажутся все, а оперативная работа ему нравилась.

«На, подавись!»

Но старшего брата такая перспектива не устраивала. Правдами и неправдами он в 1923 году вызвал его в Москву, поселил в своей комнате, чуть ли не силой заставил заняться журналистикой. Младший приехал в столицу с блестящими рекомендациями из Одесского уголовного розыска и устроился надзирателем в Бутырскую тюрьму, писать и печататься он не собирался.

Старший пустил в ход запрещенный прием. Слова: «*Ты еще долго намерен сидеть у меня на шее со своей нищенской зарплатой?*» оказались магическими. Младший закурил губу и написал фельетон, отдав его брату с комментарием: «*На, подавись!*»

После публикации он получил тридцать советских червонцев. Это было больше месячной бутырской зарплаты, и Евгений Катаев сумел сделать верные выводы: он сдал револьвер, прилично оделся, модно подстригся и начал штурмовать московские редакции. Фамилию сменил на Петрова - читатели не должны путаться в Катаевых.

Писательская карьера молодого человека шла в гору, он стал сотрудником журнала «Красный перец», потом поступил на службу в профотдел железнодорожной газеты «Гудок».

Писательский дуэт «ИльфПетров»

То, что Ильф (Илья Арнольдович Файзильбер, 1897 - 1937) и Петров, эти ни в чем не похожие люди, дополняют друг друга, видел только Валентин Катаев. Десять лет назад он, печатавшийся в «Гудке» под псевдонимом «Старик Соббакин», вошел в их редакционную комнату со словами: «*Я хочу стать советским Дюма-отцом.*»

Ильф поднял брови: «*Почему же это, Валюн, Вы вдруг захотели стать Дюма-пером?*»

В ответ они услышали, что давно пора открыть мастерскую советского романа: Катаев будет Дюма-отцом, а они с Петровым - неграми. Он будет давать темы, они - писать романы, а Катаев станет их править рукой мастера. Есть и тема - стулья. В одном из них спрятаны деньги. Их надо найти. Один роман пусть пишет Илья, другой Женя...

В тот день Валентин Катаев за десять минут написал фельетон о козленке, которого начальник пути вез в вагоне второго класса, и убежал по своим делам, а потенциальные соавторы начали обдумывать его предложение. Катаевская идея пришлась им по душе, вот только писать решили по-своему: не два отдельных романа, а один, вместе продумывая каждое слово.

Ильф и Петров работали по вечерам в «Гудке», роман писали на оборотной стороне газетных отгисков. Катаев уехал отдыхать в Крым, и соавторы забрасывали его телеграммами с просьбами о помощи, но он не отвечал. Роман рос, складывался и становился не таким, каким авторы его видели поначалу. Второстепенный персонаж, проходимец Бендер, оказался главным героем и норовил пролезть в каждую главу.

После того, как роман был опубликован, Катаев определил в великие комбинаторы собственного брата: «*Знакомьтесь, товарищи, Бендер*». Тот вяло отбивался: «*Петров моя фамилия...*»

О Дюма-отце и литературных неграх речь больше не шла - Катаев прочел рукопись и отпустил авторов в свободное плавание, выговорив посвящение и золотой портсигар. Издательский договор переписали на двоих, на первой странице книги появилось посвящение, а вот на подарке Ильф и Петров сэкономили.

«Дареный конь» оказался золотым, однако совсем маленьким, дамским. Но Катаев и не говорил, что портсигар должен быть мужским. Ильф ехидно улыбнулся, младший брат сказал: «*Лопай, что дают!*» - и они отправились в ресторан, чтобы обмыть подарок.

«Двенадцать стульев» много раз переиздавались, потом появился и «Золотой теленок», и множество фельетонов, всюду шла их пьеса - и это обернулось двумя первыми квартирами.

После смерти Ильфа у Петрова было несколько удачных лет: он много писал, работал в «Правде», с 1938 года руководил журналом «Огонек». После смерти Ильфа Петров работал самостоятельно или в соавторстве с писателем **Георгием Мунблитом** над киносценариями и фельетонами. Но писатель «Ильфпетров» умер в 1937 году, и ничего равного ему Петрову написать не удалось.

Оригинальное увлечение, или Письма никуда

Незадолго до Второй мировой войны с Евгением Петровым произошла вот такая удивительная история.

Дело в том, что по приезду в Москву у писателя появилось необычное увлечение: он коллекционировал конверты со штемпелями почтовых ведомств различных стран. Экспонаты в свою коллекцию он доставал весьма оригинальным способом. Чтобы получить конверт, проштемпелеванный почтой того или иного государства, Евгений писал туда письмо, указав придуманные им самим фамилию и адрес. Через некоторое время конверт возвращался - весь в разноцветных печатях, с отметкой «адрес не существует». За все время у Петрова накопился не один десяток подобных писем.

И вот весной 1939 года Евгений по своему обыкновению отправил письмо на мнимый адрес в далекую Новую Зеландию. Писатель выдумал город Хайдбердвилл, улицу назвал Райтбич, дому дал номер семь, а имя получателя указал такое - Мерилл Оджин Уэйзли. В конверт Петров вложил забавы ради письмо на английском языке (который он знал в совершенстве):

«Дорогой Мерилл! Прошу принять мои искренние соболезнования в связи со смертью дяди Пита. Извини, что долго не писал. Полагаю, что у Ингрид нет проблем. Поцелуй за меня дочку. Она, я думаю, совсем взрослая? Всегда твой, Евгений».

Письмо он отправил как заказное и срочное - с тем, чтобы поскорее получить его обратно.

Однако минули месяцы, а письмо не возвращалось. Думая, что оно где-то затерялось, Евгений уже начал забывать о собственном послании, как вдруг в конце лета того же года к нему пришел конверт из Новой Зеландии. Но это было вовсе не его письмо, а ответ некоего... Мерилла Оджина Уэйзли! На конверте Петров прочитал адрес отправителя, написанный незнакомым почерком, - именно тот адрес, что придумал когда-то он сам!

«Дорогой Евгений! - с удивлением читал шутник. - Благодарю за сочувствие. Извини, что задержался с ответом. Неожиданная смерть дорогого дяди Пита перепутала все наши планы. Я и Ингрид постоянно вспоминаем те дни, когда ты побывал у нас. Глория уже большая и ходит во второй класс. Она до сих пор играет с мышкой, которого ты ей подарил. Не забывай писать нам. Твой Мерилл».

В конверте также лежала фотография, где был изображен плотный мужчина средних лет в обнимку с... Евгением Петровым.

Посмотрев на дату с обратной стороны снимка - «9 октября 1938 года» - писатель покрылся холодным потом: именно в этот день его увезли на скорой помощи в больницу. Он тогда заработал тяжелую форму пневмонии и несколько дней находился между жизнью и смертью. Все готовились к худшему...

Чтобы разобраться в этой истории, Евгений снова написал письмо в Новую Зеландию, где он не бывал никогда, но ответа так и не получил. А потом началась война, и всем стало не до мистики.

«Я твердо знаю, что скоро должен погибнуть»

Погиб писатель, как многие, на войне, но гибель его была странной - казалось, что соавтор поспешил вслед за опередившим его Ильфом.

С самого начала боевых действий Евгений Петров, прикомандированный к одной из газет в качестве военного корреспондента, стал летать на фронт. Знакомые отмечали, что он стал малообщительным, редко улыбался, перестал шутить и зачастую даже не слышал задаваемых вопросов. И причиной, судя по всему, было не столько наше отступление, сколько внутреннее состояние писателя. Казалось, он будто знал, что жить ему осталось недолго. *«Я твердо знаю, что скоро должен погибнуть, что мне этого не избежать»*, - пишет Петров в своем дневнике задолго до 1942 года.

Самолет, на котором Петров летел из осажденного Севастополя в столицу, разбился в степи. Что с ним случилось, так и осталось неясным. Одни говорили, что он был сбит немецким «мессершмитом», выжили немногие, а в числе погибших оказался и один из авторов «Двенадцати стульев». Другие считали, что Петров погиб из-за ошибки пилота. Третьи утверждали, что летчик решил развлечься, разгоняя стадо коров, и зацепился крылом за землю, все 17 пассажиров остались живы, никто из них даже не был ранен, а Евгений Петров погиб... Ему тогда не было и 40 лет.

Согласно воспоминаниям Валентина Катаева, Евгения постоянно преследовали драматические события, едва не стоившие ему жизни. Еще в школьные годы вместе со своими друзьями он отправился в морское путешествие из Одессы в Очаков. Средством передвижения служила старая шаланда. Подростки попали в сильнейший шторм и чудом спаслись.

Чуть позднее в школьной лаборатории мальчик отравился парами сероводорода, и его с трудом откачали на свежем воздухе. Когда Евгений оказался в Италии, то в Милане был сбит с ног велосипедистом, но и здесь везунчик отделался царапинами.

Во время Финской войны в дом, где писатель тогда находился, угодили снаряд, а под Москвой Евгений попал под шквальный минометный огонь фашистов. Но всякий раз любимец судьбы оставался живым и невредимым, пока, наконец, не настигла его та самая гибель в 1942 году, к которой его, как будто исподволь, готовило провидение.

Мистический двойник, или Письмо ниоткуда

На этом в биографии создателя бессмертного образа Остапа Бендера можно было бы поставить точку, если бы на имя Евгения Петрова уже после его кончины не пришло то второе - долгожданное - послание из Новой Зеландии. Его принесли вдове писателя и перевели на русский язык.

В письме тот же Мерилл Уэйзли восторгался храбростью советских людей, которых не сломили фашисты, и высказывал опасения за жизнь самого Евгения: *«Я очень боялся, когда ты, будучи у нас, купался в озере. Вода в нем была очень холодной, но ты только отшучивался, говоря, что тебе предначертано не утонуть, а разбиться на самолете. Поэтому прошу, будь осторожнее - летай как можно меньше»*.

Чем же все случившееся можно объяснить? Разве что тем, что Евгений был в горячечном бреду, а кто-то вместо него побывал в семье упомянутого Уэйзли. Но почему этот «кто-то» неотличим от Евгения?.. И почему здесь так много совпадений?..

Официальная наука на все эти вопросы вряд ли ответит. Зато объяснить ситуацию в какой-то мере способна альтернативная система знаний, эниология.

Во время лихорадки с высокой температурой у человека нередко случается расщепление физического и тонкого тела. Это расщепление может стать необратимым и привести к смерти. У Евгения Катаева в силу каких-то необъяснимых причин тонкое тело вышло за пределы физического и удалилось в Новую Зеландию, где снова материализовалось и предстало перед семейством Уэйзли.

Нечто подобное происходило с нашими царицами Анной Иоановной и Екатериной II перед их кончиной. Однако так называемые астральные призраки, или допелльгангеры, - это бесплотные духи. А двойник Евгения Петрова физически, как следует из писем Мерилла Уэйзли, абсолютно не отличался от оригинала...

Возможно, все действительно так и было, и эта история когда-нибудь окончательно разъяснится. К тому же в те времена в СССР существовала такая всемогущая организация, как НКВД. А что, если это она так подшутила над бедным писателем? Хотя шутки шутить подобные ведомства вряд ли любят...

Как бы то ни было, произведения Евгения Петрова, написанные им в соавторстве с Ильей Ильфом, дожили до наших дней, переведены на десятки языков мира, выдержали большое количество переизданий, неоднократно экранизировались и инсценировались.

ЛИТЕРАТУРА:

Его труды:

- 1. Петров Е. П.** Мой друг Ильф/ Составление и комментарии А. И. Ильф. - М.: «Текст», 2001. - 351 с.
- 2. Петров Е. П.** Фронтовой дневник. - М.: «Харвест», «Времена 2», «АСТ» 2014. - 352 с.

О нем:

- 1. Александров А.** Ильф и Петров: веселые новоселы// Караван историй. –2010 -№ 1.- Стр.192-199.
- 2. Ардов М.** (Протоиерей). Легендарная Ордынка: Портреты. Воспоминания / Ардов Михаил; Ред. О. Новикова; Макет и худож. оформ. Д. Черногаева. - М.: БСГ-Пресс, 2001. - 527 с.: 16 л., ил., в пер.
- 3.** Воспоминания об Илье Ильфе и Евгении Петрове: Сборник. - М. : Сов. писатель, 1963. - 336 с. - 0р.47к., в пер.
- 4. Вулис А. З.** И. Ильф, Е. Петров. Очерк творчества. - М.: «Художественная литература», 1960. - 374 с.
- 5. Галанов Б. Е.** Илья Ильф и Евгений Петров. Жизнь. Творчество. - М.: «Советский писатель», 1961. - 312 с.
- 6. Залесский К.А.** Империя Сталина. Биографический энциклопедический словарь. Москва, Вече, 2000.
- 7. Ильф А. И.** Дом, милый дом... Как жили в Москве Ильф и Петров. - М.: «Ломоносов», 2013. - 224 с.
- 8.** История русской советской литературы: В 3-х т. Т.2 : 1929-1941/ АН СССР; Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького; Отв. ред. Л. И. Тимофеев, А. Г. Дементьев. - М.: «Изд-во АН СССР», 1960. - 635с. : ил., в пер.
- 9. Киянская О. И., Фельдман Д. М.** Очерки истории русской советской литературы и журналистики 1920-х - 1930-х годов. Портреты и скандалы. - М.: «Форум», 2015. - 448 с.
- 10. Лурье Я. С.** В краю непуганых идиотов. Книга об Ильфе и Петрове. - Санкт-Петербург: «Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге», 2005.
- 11.** Москва и москвичи в фотографиях Ильи Ильфа/ Составление и текст А. И. Ильф. - М.: «Ломоносовъ», 2011. - 200 с.
- 12. Одесский М. П. Фельдман Д. М.** Миры И. А. Ильфа и Е. П. Петрова: Очерки вербализованной повседневности. - М.: «РГГУ», 2015. - 293 с.
- 13.** Русская литература XX века: Учеб. кн. для учащихся ст. кл. Ч.2 / Авт.- сост. Г.С. Меркин; Оформ. А. Макаренкова. - 2-е изд., доп. и испр. - М.: «Скрин», 1995; Смоленск: «Траст-Имаком». - 384 с., портр., в пер.
- 14.** Русская советская сатирическая повесть: 20-е годы / Сост., авт. вступ. ст. и примеч. С. Г. Боровиков; худож. М.З. Шлосберг. - М.: «Сов. Россия», 1989. - 430с. - Примеч.: Стр. 428- 429., в пер.

15. Сборник воспоминаний об И. Ильфе и Е. Петрове / Составители Г. Н. Мунблит, А. Б. Раскин. - М.: «Советский писатель», 1963. - 336 с.
16. Советские писатели: Автобиографии в 2-х т. Т.1 / Сост. Б. Я. Брайнина, Е.Ф.Никитина; оформ. худож. М. Шлосберга. - М.: «Гослитиздат», 1959. - 703 с., с портр, в пер.
17. 100 портретов отечественных писателей и поэтов: Комплект 3-й: 25 портр.: ил. прил. к биогр. слов. «Писатели нашего детства»: для шк. и б-к. / Отв. ред. Е. Селеменива. - М.: «Либерия», 2001. - 50 с. (25 л. портр.)
18. **Уварова Е.Д.** Эстрадный театр: Миниатюры, обозрения, мюзик-холлы (1917-1945) / Уварова Елизавета Дмитриевна; М-во культуры СССР; ВНИИ искусствознания. - М.: «Искусство», 1983. - 320 с., ил. - имен. указ.: Стр. 308-319, в пер.
19. **Шаргунов С. А.** Катаев: Погоня за вечной вечной. - М.: «Молодая гвардия», 2016. - 701 с.
20. **Щеглов Ю. К.** Романы Ильфа и Петрова. - Санкт-Петербург: «Изд-во Ивана Лимбаха», 2009. - 656 с.
21. **Яновская Л. М.** Почему вы пишете смешно? Об И. Ильфе и Е. Петрове, их жизни и их юморе. - М.: «Наука», 1969. - 216 с.
22. Интернет: <http://www.rulit.net/books/mistika-zagadochnoe-i-neobysnimoe-read-239539-1.html> - «Мистика: загадочное и необъяснимое». Золотая серия библиотечки газеты «Тайны 20 века». Ч.1. Ужасы служителей муз.

Ильф и Петров